

ДЕМИДОВЫ: наследие и наследники

«Именуемый Никита Демидович прозванием Демидов родился в граде Туле в лето от Р.Х. 1656, марта в 26 день»,— сообщает старинная эпитафия, напоминая, что 5 апреля по новому стилю исполнилось 335 лет со дня рождения крупного предпринимателя, основателя известнейшей русской династии промышленников.

Далеко по России и за ее пределы разнесло время потомков Никиты. Оставшееся на родине наследие было национализировано. Реликвии в лучшем случае попали в музеи, а чаще выбрасывались и забывались. Даже бранным останкам не был уготован покой. В Туле разоренный храм еще высится над разоренным погребением Н. Демидова, а вот Никольская церковь в Нижне-Тагильской вотчине, где был еще один демидовский некрополь, давно снесена.

Лишь в последние годы отношение к Демидовым стало меняться. И кое-где (не в Туле, так на Урале) уже изменилось существенно. Больше того, оказалось, что Демидовы — это не только история»

1.

Есть в Италии известный в этой стране Демидовский институт. Основал его российский посланник Николай Никитич Демидов (1773—1828), правнук первого Демидова и отец будущего учредителя Демидовской премии. Как «действительно замечательного человека, сумевшего встать целой головой выше своего времени», охарактеризовал его Д. Н. Мамин-Сибиряк, отметивший и то «особое внимание», которое тот обращал на образование.

Первоначально институт представлял собою интернат для одаренных детей из бедных семейств. Несколько изменив свой характер, он действует и ныне.

На основе института было предложено создать европейское художественное училище. С этой идеей в 1988 году выступила директор культурного центра «Бизон» и владелица издательства Мария Луиджи Гуайта-Валлекки.

И еще одна инициатива. В 12 километрах от Флоренции, в городе Пратолино пустовала вилла, первым владельцем которой был тот же Н. Н. Демидов. Вице-мэр Флоренции Дж. Конти предложил создать на ее базе международный центр культурных связей.

В Италию отправилась советская делегация. В ходе визита идеи уточнялись и конкретизировались — так родилась особая демидовская программа, для осуществления которой решено образовать «Демидовский фонд».

«Вилла Демидова» представляется возрожденным очагом европейской культурной традиции, местом, где могли бы встречаться и совместно работать деятели культуры, ученые, бизнесмены любых стран. Намечалось создать мастерские для художников, скульпторов, мастеров прикладного искусства и художественных ремесел, помещения для работы музыкантов, конференц-зал, выставочные залы и прочее, в том числе, конечно, гостиницу.

Важно то, что наметились практические пути по изысканию средств для этих дорогостоящих проектов.

2.

То ли предложения заинтересовали сегодняшних промышленников коммерчески, то ли в силу более высокого престижа демидовского имени на Урале, но когда речь зашла о Демидовском фонде, целый ряд предприятий региона пожелал войти в число его учредителей. Среди них — связанные своим происхождением с первыми демидовскими производствами на Урале Невьянский механический завод и Высокогорское рудоуправление, а также и самый последний из основанных ими уральских заводов — Высокогорский механический. Учредителями ассоциации стали также горсоветы Нижнего Тагила, Нижней Туры, Асбеста, один из райисполкомов Свердловска и Уральский университет. В ноябре 1990 года в Чкаловском райисполкоме Свердловска зарегистрирована Свердловская ассоциация «Демидовский фонд». Ее президент — доктор технических наук, ученый-эколог профессор Ю. А. Самойлович, вице-президенты — председатель

правления «Уралбанка», председатель облсовета и другие высшие лица местной Советской власти.

Планы фонда разнообразны: и культурные обмены с Италией, и реставрация памятников, и совместные научные экспедиции, и многое другое.

Познакомимся подробнее с работой отдела истории. Исследовательская группа отдела включает 8 человек во главе с доктором исторических наук А. С. Черкасовой. Одним из пунктов программы являются фундаментальные исследования по теме «История российского предпринимательства». К этой работе подключена кафедра истории университета, через который тема получила номер госрегистрации.

Конечно, тема и раньше исследовалась. Но деятельность промышленников чаще оценивалась тенденциозно. Эта традиция не изжита и сегодня. Мне пришлось познакомиться с парой писем в областную газету, в которых выражалось возмущение по поводу предложений вернуть улицам Тулы прежние названия, в том числе и имени Демидова — этого «крепостника и эксплуататора», как писал автор. Других характеристик для человека, прославившего Тулу никак не меньше, чем легендарный **Левша**, у человека не нашлось...

Сыграл свою роль и господствующий прежде безличностный подход к прошлому, при котором статистика, не всегда безупречная, растворяла человека с его неповторимыми слабостями и достоинствами.

Историки «Демидовского фонда» попытались взглянуть на прошлое незашоренными глазами. Так родилась обширная программа. Чтобы дать представление о ней,—перечислю пункты лишь одного раздела — «Истории демидовского хозяйства». В конкретных исследованиях предполагается развернуть темы: технический прогресс и организация производства; управление и финансы; торгово-экономические связи; организация сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках; производство и экология; формирование заводских рабочих; организация труда; система подготовки технических кадров; общественное сознание заводских рабочих.

Планируются капитальные архивные разыскания. При этом акцент смещается на личность человека. Так, готовится комментированное издание обширной переписки П. Н. Демидова. Намечено создание машинных банков данных, будет выпускаться и общедоступная историческая литература.

3.

Еще одно направление—содействие музейному делу и краеведению. С этой целью «Демидовский фонд» совместно с управлением культуры и университетом провел в марте научно-практический семинар «Музейные фонды как источник по истории предпринимательства». В нем приняли участие 18 музеев, в том числе и тульский, от имени которого в Свердловск с двумя докладами отправился автор этих строк.

Доклады на семинаре группировались вокруг двух больших тем: «Социальный облик Демидовых» и «История демидовского хозяйства». Ведь многие Демидовы — разносторонние личности, связанные едва ли не со всеми сторонами жизни общества. Один из участников, говоря о корпусе писем П. Н. Демидова, использовал известную формулу: «энциклопедия русской жизни». В совокупности доклады подтвердили еще один тезис: «Демидовы — это целый мир».

4.

И вот, знакомясь с начинаниями гостеприимных уральцев, мне все время хотелось спросить: а что же мы, туляне? Ну можно ли бесстрастно читать в тамошней газете такие слова: «Поскольку программа названа и является демидовской, само собой разумеется, что в реализации ее Уралу и, в частности, уральским историкам принадлежит самая серьезная роль». Вот так-то. А Тула?

Проект тульской программы по той же тематике существует. Практически параллельно с регистрацией «Демидовского фонда» на координационном совете по краеведению при Тульском отделении Советского фонда культуры было заслушано выступление автора этих строк с предложениями по программе «Тульский металл». Вниманию предлагалась комплексная программа по изучению, охране и пропаганде наследия тульских мастеров — металлургов, машиностроителей, металлообработчиков. Значительную ее часть занимали проблемы демидовских древностей.

Работу над программой начинал автор этих строк. Инициативу поддержал краеведческий музей, причем благожелательная помощь коллег позволила уточнить ряд тезисов. На координационном совете проект был в целом одобрен и рекомендован в качестве самостоятельного направления в планы фонда культуры. Научное обеспечение и координацию текущей работы по программе предложено взять на себя музею.

Программа прошла экспертизу в ряде научных учреждений страны, « том числе в Государственном Историческом музее и Институте археологии СССР. В решении семинара записано, что «Демидовский фонд» одобряет и поддерживает разворачивающиеся в регионах страны (Тула, Алтайский край) работы по изучению местной традиции предпринимательства, считает, что без реализации местных программ создание полной и объективной картины российского предпринимательства невозможно. Одобрена и инициатива тульского музея по разработке комплексной программы «Тульский металл». В связи с этим поручено «Демидовскому фонду» обратиться к местным органам власти и в совет директоров предприятий Тулы с призывом оказать всемерное моральное и материальное содействие в реализации этой программы.

А пока — программа разделяет судьбу многих начинаний: стоит за отсутствием финансирования. Нет денег даже для начатых на энтузиазме археологических работ на разрушающихся памятниках.

Думаю, что сопротивление, которое подчас ощущается, происходит от недооценки нашей промышленной и предпринимательской истории вообще, а демидовской в частности. Кроме того, уральцам еще и повезло: там первый импульс исходил от иностранцев, что сразу подняло престиж дела и вселило надежду на финансовую помощь «богатого флорентийского дядюшки». В Туле со сходными идеями (учитывающими нищенские возможности города) выступила интеллигенция. Результат налицо.

И все же автор не хотел бы утверждать, что и это дело уперлось в стену равнодушия. Напротив, поддержка горожан столь же приятна, сколь неожиданна. Достаточно близко разделяют идеи программы молодые археологи (как музейные, так и объединенные в историко - археологическое товарищество). Сейчас именно по археологическим разделам работы можно ожидать наибольших результатов. Налаживается контакт с советскими органами. Трогательно сочувствие, которое оказывают некоторые тульские краеведы, не говоря уже о реальной помощи. Музей уверен, что число добровольных помощников возрастет, когда большее число людей познакомится с его планами.

Но рассказ о программе «Тульский металл» требует отдельного разговора. Отложим его на будущее. Тем же, кому уже сейчас не терпится внести свой вклад в возрождение памяти о тульских мастерах металла, предлагаю обращаться к автору.

И. ЮРКИН,
зав. отделом
краеведческого музея.